

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-УДП18-5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

7 июня 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.
при секретаре Ильиной А.Ю.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Озеровой Е.В, Алиева Г.Ш. (в режиме видеоконференц-связи) и его защитников – адвокатов Корчугановой Н.В. и Халиковой О.Р.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. на постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 18 ноября 2015 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 27 апреля 2017 г. и постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 7 ноября 2017 г. в отношении Алиева Гилани Шамсудиновича.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. об обстоятельствах дела, содержании и мотивах кассационного представления и постановления о передаче его для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, заслушав выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Озеровой Е.В., поддержавшей кассационное представление в части отмены апелляционного определения и постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики и направления материала на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции, а также

выслушав выступления Алиева Г.Ш. и его защитников – адвокатов Корчугановой Н.В. и Халиковой О.Р., возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

установила:

постановлением Верховного Суда Чеченской Республики от 18 ноября 2015 года по представлению заместителя директора Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации удовлетворено ходатайство Министерства юстиции Чешской Республики о приведении в исполнение на территории Российской Федерации приговора городского суда г. Праги Чешской Республики от 28 февраля 2013 г., по которому

Алиев Гилани Шамсудинович, [REDACTED]
[REDACTED] осужден по ч. 1 ст. 235 (по ст. 10 ч. 1 литере «а» уголовного закона № 140/1961 Свода законов Чешской Республики), чч. 1, 2 литере «h» ст. 219 УК Чешской Республики по совокупности к исключительной мере наказания в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием наказания в тюремном заведении усиленного типа;

действия осужденного квалифицированы по ч. 1 ст. 163 УК РФ, с назначением по ней наказания в виде лишения свободы на срок 2 года, и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с назначением по ней наказания в виде лишения свободы на срок 17 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Алиеву Г.Ш. назначено 18 лет лишения свободы; к отбытию на территории Российской Федерации Алиеву Г.Ш. определено 16 лет 5 месяцев 5 дней лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания постановлено исчислять с 21 марта 2015 г., с зачетом в него времени содержания Алиева Г.Ш. под стражей с 23 марта 2009 г. по 18 октября 2010 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 27 апреля 2017 г. по результатам рассмотрения апелляционной жалобы адвоката Халиковой О.Р. в интересах Алиева Г.Ш. указанное выше постановление от 18 ноября 2015 г. о признании и исполнении приговора Чешской Республики в отношении Алиева Г.Ш. отменено, в удовлетворении представления о признании и исполнении приговора суда данного иностранного государства отказано.

Постановлением президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 7 ноября 2017 г. апелляционное определение от 27 апреля 2017 г. оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Коржинек Л.Г. оспаривает законность постановления Верховного Суда Чеченской Республики от 18 ноября 2015 г.,

апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 27 апреля 2017 г. и постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 7 ноября 2017 г. Указывает, что суд апелляционной инстанции, установив нарушения требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении судом первой инстанции представления Министерства юстиции о признании и исполнении приговора иностранного государства в отношении Алиева Г.Ш., выразившиеся в рассмотрении материала с нарушением установленных законом правил определения подсудности и гарантий права Алиева Г.Ш. на защиту, счел указанные нарушения устранимыми в ходе апелляционного разбирательства и принял решение отказать в удовлетворении ходатайства Министерства юстиции Российской Федерации. При этом суд апелляционной инстанции вышел за пределы своей компетенции, определенной уголовно-процессуальным законом, поскольку в основу принятого им решения положил возникшие у него сомнения в законности и обоснованности вынесенных в отношении Алиева Г.Ш. заочных решений судов Чешской Республики в связи с якобы допущенными ими нарушениями права осужденного на защиту, тогда как законом не предусмотрена возможность ревизии российским судом приговора суда иностранного государства, поскольку в таких случаях постановлением судьи уголовное дело не разрешается по существу. При рассмотрении материала президиум Верховного Суда Чеченской Республики также необоснованно сослался на представленные стороной защиты материалы, якобы свидетельствующие о нарушении права на защиту Алиева Г.Ш. при рассмотрении уголовного дела по существу судом иностранного государства, признав их достоверными. С учетом изложенного автор кассационного представления ставит вопрос об отмене вынесенных по материалу судебных решений и передаче представления заместителя директора Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации о приведении в исполнение приговора городского суда г. Праги Чешской Республики в отношении Алиева Г.Ш. на новое судебное рассмотрение. В заседании суда апелляционной инстанции представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Озерова Е.В., поддержав в целом кассационное представление, настаивала на отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 27 апреля 2017 г. и постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 7 ноября 2017 г. и направлении материала на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В связи с поступлением данного кассационного представления судьей Верховного Суда Российской Федерации 27 марта 2018 г. из Верховного Суда Чеченской Республики были истребованы материалы производства по представлению заместителя директора Департамента международного права и сотрудничества Министерства юстиции Российской Федерации, после поступления которых 20 апреля 2018 г. судьей Верховного Суда Российской

Федерации 24 апреля 2018 г. было вынесено постановление о передаче кассационного представления на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции.

С учетом установленных ст. 401.12, ч. 1 ст. 401.13, УПК РФ сроков извещения участвующих в деле лиц о дате, времени и месте рассмотрения дела по кассационным жалобе, представлению и сроков рассмотрения уголовного дела в судебном заседании суда кассационной инстанции рассмотрение кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации было начато 17 мая 2018 г.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Данное законоположение основывается на положениях ст. 19 (ч. 2), 46 (чч. 1 и 2), 50, 52, 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющих принципы правовой стабильности и правовой безопасности, а также право каждого на судебную защиту его прав и свобод и обуславливающих необходимость законодательного установления оснований, условий, порядка и сроков пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, так как иное приводило бы к возникновению неопределенности и нестабильности в правовых отношениях. Как следует из решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 17 июля 2002 г. № 13-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П, от 7 марта 2017 г. № 5-П, определение от 5 марта 2013 г. N 345-О), пересмотр и отмена окончательного судебного решения в кассационном и надзорном порядке, если это влечет ухудшение положения осужденного или иного лица, в отношении которого оно вынесено, должны быть обусловлены достаточно кратким сроком, с тем чтобы исключить долговременную угрозу пересмотра соответствующего приговора или иного судебного решения.

Таким образом, соблюдением содержащегося в ст. 401.6 УПК РФ положения о допустимости пересмотра судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения лица, в отношении которого они вынесены, обеспечивается главенствующий публичный интерес, состоящий в обеспечении стабильности и окончательности судебных решений и сложившихся на их основе правоотношений.

Указанное положение ст. 401.6 УПК РФ в равной мере распространяется на все судебные решения, которыми определяется уголовно-правовой статус лица, включая принимаемые в порядке разрешения перечисленных в ст. 397 УПК РФ вопросов, подлежащих рассмотрению при

исполнении приговоров. К их числу относятся, в том числе, решения по предусмотренному п. 21 ст. 397 УПК РФ вопросу о признании, порядке и условиях исполнения приговора другого иностранного государства, которым был осужден гражданин Российской Федерации.

Вынесенное Верховным Судом Чеченской Республики в отношении Алиева Г.Ш. постановление от 18 ноября 2015 г., согласно которому приговор городского суда г. Праги Чешской Республики был признан подлежащим исполнению на территории Российской Федерации, инкриминируемые Алиеву Г.Ш. органами уголовного преследования Чешской Республики действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которым ему было назначено, соответственно, 2 года и 17 лет лишения свободы, а по совокупности преступлений – 18 лет лишения свободы, из которых к отбыванию на территории Российской Федерации определено 16 лет 5 месяцев 5 дней лишения свободы, фактически является тем судебным актом, который определил уголовно-правовой статус Алиева Г.Ш. на территории Российской Федерации, поскольку без этого постановления приговор городского суда г. Праги Чешской Республики непосредственно не мог повлечь для него соответствующих уголовно-правовых последствий.

Соответственно, такое же значение – как акта, определяющего статус Алиева Г.Ш., – имеет и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 27 апреля 2017 г., которым постановление от 18 ноября 2015 г. было отменено, в том числе в части квалификации действий Алиева Г.Ш. и назначения ему наказания, а в признании и исполнении приговора городского суда г. Праги Чешской Республики от 28 февраля 2013 г. было отказано. В силу указанного апелляционного определения Алиев Г.Ш. утратил на территории Российской Федерации фактически установленный ему постановлением Верховного Суда Чеченской Республики от 18 октября 2015 г. статус осужденного за вменяемые ему в вину действия, совершенные в Чешской Республике, и тем самым его правовое положение было улучшено.

В свою очередь пересмотр по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации апелляционного определения от 27 апреля 2017 г. по основаниям, влекущим признание приговора городского суда г. Праги Чешской Республики от 28 февраля 2013 г. подлежащим исполнению на территории Российской Федерации, во всяком случае ухудшает положение Алиева Г.Ш., поскольку он из лица, обвинительный приговор городского суда г. Праги Чешской Республики в отношении которого признан не подлежащим исполнению на территории Российской Федерации, вновь возвращается в положение лица, признаваемого осужденным по ч. 1 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и подлежащего отбыванию наказания.

При таких обстоятельствах пересмотр по апелляционному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации апелляционного определения судебной коллегии Верховного Суда Чеченской

Республики от 27 апреля 2017 г. в сторону ухудшения положения Алиева Г.Ш. по истечении одного года с момента вступления этого определения в законную силу противоречил бы положению ст. 401.6 УПК РФ, а также положениям вышеприведенных норм международного права, правовым позициям ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации.

С учетом этого Судебная коллегия находит необходимым оставить кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об отмене постановления Верховного Суда Чеченской Республики от 18 ноября 2015 г., апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 27 апреля 2017 г. и постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 7 ноября 2017 г. в отношении Алиева Г.Ш. без удовлетворения.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.6, 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. о пересмотре постановления Верховного Суда Чеченской Республики от 18 ноября 2018 г., апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 27 апреля 2017 г. и постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 7 ноября 2017 г. в отношении Алиева Гилани Шамсудиновича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

